

Едва они с У Цзюном спустились на первый этаж, Цзянь Мо увидел приближающуюся издалека группу людей.

Двое, что шли во главе, выделялись необычайно высоким ростом и бледной кожей. Одеты они были в шкуры, скроенные наподобие греческих хитонов, перехваченные в талии широкими поясами. Этот наряд выгодно подчеркивал их статность и длинные ноги.

«В моем мире они вполне могли бы сойти за подиумных моделей», — невольно подумал Цзянь Мо.

В Приречном племени к одежде относились куда проще, поэтому по одному только изысканному виду гостей юноша сразу понял: это люди из Племени Мэншуй.

Когда те подошли ближе, его догадка подтвердилась — во главе отряда шел Юнь Лун. Хотя Доктор и не водил с ним личного знакомства, он хорошо запомнил главу Племени Мэншуй после Охотничьего Турнира.

Цзянь Мо и У Цзюн остановились перед домом, ожидая, когда гости приблизятся. Юнь Лун и его спутники, подойдя, принялись с нескрываемым интересом разглядывать жилище вождя.

На фоне лазурного неба каменный дом с окнами, в которых поблескивало стекло, выглядел необычайно нарядно.

Юнь Лун широко улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами:

— У Цзюн, твой дом стал по-настоящему прекрасным. Доктор Цзянь Мо, рад снова видеть вас.

Цзянь Мо вежливо кивнул:

— Глава Юнь Лун.

— Живем потихоньку, — отозвался У Цзюн. — Проходите, присаживайтесь.

— Позволь мне сперва наглядеться, — рассмеялся гость. — Впервые вижу такие окна. Поразительная красота.

Вождь Приречного племени спокойно взглянул на него:

— Хочешь обойти вокруг дома?

— Если ты не против, я бы не отказался, — без лишней скромности ответил Юнь Лун.

У Цзюна повел гостей вдоль стены:

— У нас не принято чиниться.

Цзянь Мо прожил здесь уже достаточно долго и за это время успел приложить руку к обустройству двора. Сами хозяева, привыкнув к ежедневному виду своего жилища, почти не замечали перемен, но для людей из Племена Мэншуй, не видевших этот дом много зим, разница была ошеломляющей. Здание, остававшееся неизменным почти сотню лет, преобразилось до неузнаваемости.

Перед входом воцарился идеальный порядок, сбоку зеленели посаженные растения. В одном углу за домом вырос добротный загон, где мирно жевали сено несколько тото-зверей. В другом — аккуратная деревянная пристройка, обтянутая шкурами: небольшая кабинка для купания.

Чуть поодаль, под раскидистым деревом, дремал крылатый зверь. При виде чужаков он лишь лениво приоткрыл один глаз и тут же снова погрузился в сон. За деревом виднелись грядки с самыми разными травами.

Снег здесь был тщательно расчищен — вероятно, из-за присутствия крылатого зверя, — обнажая сухие стебли посадок. Юнь Лун и его спутники сразу поняли, что растения здесь высажены руками человека: слишком уж ровными были ряды и слишком заметны следы вскопанной земли.

Глядя на изумленные лица гостей, Цзянь Мо и сам вдруг осознал, насколько сильно дом У Цзюна стал выделяться на общем фоне. Если не смотреть на соседние хижинки, а сосредоточиться лишь на этом подворье с его огородом и загонами, можно было забыть, что находишься в мире звероловов. От этого места веяло уютным, почти идиллическим спокойствием заправской фермы.

Юнь Лун указал на дренажную канаву, прокопанную позади дома:

— Как у вас всё ладно устроено. Даже желоба проложили. Куда они ведут?

— К реке, — коротко ответил У Цзюн.

Глава Племена Мэншуй одобрительно причмокнул, разглядывая кладку:

— Даже края камнем выложили. Тонкая работа.

Осмотрев двор, вождь пригласил всех в дом и усадил в углу комнаты. Там, возле окна, стоял

небольшой деревянный стол, а вокруг него были разложены мягкие меховые подушки.

Это тоже было нововведением Доктора. Раньше хижина У Цзюна, не считая очага и деревянных полок, казалась пустой и гулкой. Цзянь Мо было неуютно постоянно сидеть на полу у костра, поэтому вождь в свободное время смастерил по его описанию этот столик. Доктор же сделал подушки из шкур, и теперь они часто коротали здесь вечера за чашкой травяного чая и неспешной беседой.

Юнь Лун долго разглядывал стол, а затем перевел взгляд на юношу:

— Доктор Цзянь Мо, это тоже вещь из вашего прежнего племени?

Тот подтвердил его догадку кивком. Гость хотел было расспросить подробнее, но У Цзюн пресек расспросы:

— Юнь Лун, ты ведь не просто так проделал этот путь. Зачем ты пришел?

— Да вот, вспомнил, что давно не навещал соседей, — добродушно рассмеялся глава Племени Мэншуй. — К тому же я пришел не с пустыми руками.

С этими словами он достал из своей заплечной корзины изящный сверток, обернутый в листья, и протянул его Цзянь Мо:

— Доктор Цзянь Мо, помните, вы как-то упоминали анестетик? Мы нашли нечто очень похожее. Взгляните, вдруг пригодится в вашем деле.

Анестетик? Пальцы Цзянь Мо невольно дрогнули, когда он принимал сверток.

— Лекарство со снотворным действием?

— Именно, — кивнул Юнь Лун. — Если человек или зверь съест это, он засыпает так крепко, что не разбудишь. Пробуждение наступает лишь через полдня, а то и через сутки. Мне показалось, это в точности то, о чем вы рассказывали.

Во время Охотничьего Турнира Цзянь Мо по приглашению Племени Мэншуй несколько дней работал у них Доктором. В свободные минуты он часто обсуждал с ними вопросы медицины, и тема анестетиков всплывала не раз. Судя по описанию, подношение гостя действительно могло оказаться полезным.

Юноша развернул листья. Внутри оказалась сухая темная масса, растертая почти в порошок, так что определить по виду первоначальное растение было невозможно. Доктор осторожно помахал ладонью над свертком, пригнувшись. В воздухе разлился горьковатый аромат с

легкой, едва уловимой сладкой нотой.

«Похоже на растительный препарат», — отметил он про себя.

— Те, кто принимал это снадобье... как они чувствовали себя после пробуждения? — спросил Цзянь Мо.

— Несколько человек говорили, что голова была тяжелой, словно после лишнего кувшина фруктового вина. Но день-другой — и всё проходило. На мой взгляд, ничего опасного, — ответил Юнь Лун.

Это был очень хороший признак. Значит, средство имело терпимые побочные эффекты. Юноша бережно завернул порошок обратно и спросил:

— Что вы хотите взамен?

— О каком обмене речь? — весело рассмеялся Юнь Лун. — Его не так уж много. Мы узнали, что вам это нужно, и просто решили принести. Пользуйтесь на здоровье.

Доктор замялся, не зная, стоит ли принимать столь ценный дар, и вопросительно взглянул на У Цзюна. Вождь едва заметно кивнул. Только после этого Цзянь Мо поблагодарил главу Мэншуй и прибрал сверток.

Гость, внимательно наблюдавший за их безмолвным диалогом, с улыбкой добавил:

— Мы будем присматривать за этим растением во время охоты и сборов. Если найдем еще — обязательно пришлем.

— Это очень любезно с вашей стороны, — ответил Цзянь Мо.

— Пустяки. Но если вам станет неловко, просто заходите к нам в гости. Наши полужверолоуды очень по вам скучают, всё мечтают еще чему-нибудь научиться в кулинарном деле.

Раньше Цзянь Мо не доводилось так близко общаться с этим главой племени, и теперь он с удивлением отметил, насколько тот словоохотлив и обаятелен. Весь разговор Юнь Лун не скупился на похвалы, восхищался слухами о новой керамике и мастерством Доктора. Он даже вскользь заметил, что если бы Цзянь Мо был из их племени, то он, Юнь Лун, просыпался бы счастливым каждое утро.

Даже не обладая особым талантом читать между строк, юноша понял: его пытаются переманить. У Цзюна, сидевший рядом, помрачнел и то и дело резко обрывал слишком уж вольные речи гостя. Однако тот ничуть не смущался и продолжал улыбаться, будто вовсе не

замечая ледяной ауры соседа.

Гости пробыли у них за чаем до самого полудня, и лишь когда солнце начало клониться к западу, собрались в обратный путь. Хозяева вышли их проводить. Доктор не желал оставаться в долгу, поэтому настоял на том, чтобы Юнь Лун принял в дар пару отличных кувшинов, покрытых глазурью.

Тот поначалу отказывался, но под напором юноши сдался. Уходя, глава еще раз пригласил Доктора в Мэншуй, пообещав прислать за ним своих людей, если дорога покажется слишком трудной.

Лицо У Цзюна окончательно заледенело. Он велел Цзянь Мо оставаться дома, а сам отправился проводить Юнь Луна и его свиту до границ поселения. Юноша спорить не стал — на таком морозе лишний раз гулять не хотелось.

Когда три фигуры скрылись вдаль, к Доктору подошел Цин Ко.

— Не смотри на то, какой Юнь Лун сейчас обходительный, — проворчал он. — Его истинный облик — Гигантский бронированный зверь. У него толстая шкура, загнутые клыки, а брюхо в звериной форме едва не волочится по земле.

Цзянь Мо непонимающе взглянул на собеседника. Он и так знал, к какому клану принадлежит Юнь Лун, и представлял, как выглядят представители этого вида. Контраст между изысканным человеческим обликом и мощным зверем был очевиден, но при чем тут это?

— И что с того? — спросил он.

Цин Ко посмотрел на его озадаченное лицо, внезапно вздохнул и покровительственно хлопнул по плечу:

— Да так... Ничего.

«Зря только Юнь Лун так расфуфырился и таких красавцев с собой притащил», — подумал Цин Ко.

И, не сказав больше ни слова, он ушел прочь.

Цзянь Мо окончательно растерялся:

— К чему эта мина?

Он повернулся к Е Ло, стоявшему неподалеку. Тот с улыбкой коснулся его лба:

— Ты пока совсем ничего не понимаешь.

— Да чего я не понимаю-то? — вспыхнул Доктор.

— Забудь. Можно взглянуть на анестетик, который принес Юнь Лун?

Во время чаепития Цин Ко и Е Ло тоже присутствовали, хоть и предпочитали молчать. Доктор давно считал Е Ло своим близким другом, поэтому позвал его в дом:

— Пошли, я как раз хотел тебе его показать.

— Кажется, я догадываюсь, из чего это сделано, — произнес Е Ло, входя в хижину.

— Правда?! — Цзянь Мо замер.

Если Е Ло действительно знал это растение, это меняло всё! Вести дела с Племенем Мэншуй было делом хлопотным, а с Е Ло всегда можно было договориться напрямую. Доктор торопливо вытащил сверток:

— Посмотри!

Е Ло деловито развернул листья, взял щепотку темного порошка, растер между пальцами и внимательно принялся. Вид у него стал очень серьезным. Спустя минуту он выбрал одну мелкую частицу и осторожно коснулся ее кончиком языка.

Цзянь Мо поспешно налил ему воды:

— Осторожнее, еще уснешь прямо здесь.

— Всё в порядке, я знаю, что делаю, — Е Ло прополоскал рот.

Он еще некоторое время раздумывал, пробуя послевкусие, и наконец произнес:

— Похоже на мох. Я чувствую характерный привкус, очень редкий, но я не могу быть уверен до конца.

— В какое время года он растет? — тут же спросил Доктор. — Мы могли бы собрать образцы и сравнить.

— Думаю, он есть и сейчас. На камнях возле Озера Лэйгун я видел нечто подобное прошлой осенью, но не знаю, уцелел ли он в такие холода.

В этот момент в дом вошел У Цзюн. Услышав последние слова, он переспросил:

— Озеро Лэйгун на горе Лэйгун?

Е Ло обернулся и улыбнулся:

— Именно.

Цзянь Мо переводил взгляд с одного на другого:

— Вы оба знаете это место?

— Раньше я не придавал значения тамошним травам, — ответил У Цзюн, — но теперь, после слов Е Ло, я припоминаю что-то похожее.

— Вода в Озере Лэйгун совсем не такая, как везде, — добавил Е Ло. — Она всегда теплая, даже зимой над ней стоит белый пар. На прибрежных камнях мха видимо-невидимо. Снадобье Племена Мэншуй наверняка сделано из одного из тех видов. Раньше я собирал там мох в пищу, и запах мне знаком, но именно этот вид на вкус я не пробовал.

Вождь решительно кивнул:

— Значит, нужно проверить.

— Пойдем завтра, — предложил Е Ло. — Я покажу дорогу.

Цзянь Мо тут же согласился:

— Решено! А до этого озера далеко?

— Примерно как от племени до Ущелья Шаннань, — улыбнулся Е Ло, — только в другую сторону.

— Тогда выйдем пораньше, — подытожил Доктор. — Я приготовлю припасов в дорогу, чтобы завтра было чем подкрепиться.

— До завтра, — кивнул Е Ло.

<http://bllate.org/book/15825/1437502>